

Цзюин совсем не брал собравшихся в расчет. Он хмурился, крайне недовольный телом, которое захватил на этот раз: в голове копошилось столько сумбурных любовных бредней, что от них раскалывалась голова. К тому же он искренне не понимал, чем вообще занимался мир заклинателей в последние тысячелетия и почему все вокруг словно помешались на любовных страстях. Когда же Цзюин окинул взглядом присутствующих и остановил взор на Ли Юнь, это недоумение лишь усилилось. Он никак не мог постичь, как столь блеклое и пресное личико могло заставить десятки сильнейших заклинателей ревновать и выбивать друг из друга дух. Потому он лишь одеревенело повторил:

— Смотреть тошно!

На самом же деле за то время, что дева Лю провела на пике Хоянь, вокруг не было других красавцев, и лишь Ли Юнь более-менее радовала глаз да имела тонкую талию. Вот дева Лю в перерывах между поисками голов и придумала для нее целую вереницу возлюбленных: властного главу школы Люли, хладнокровного стража школы Цзиньгуан, утонченного лекаря из долины Байхуа и даже печально известного странника Пэй Юйтуна, сделав его главным злодеем, который прямо в день свадьбы похищает жертву, чтобы держать в заточении и истязать — в общем, сюжет выходил весьма запутанный.

Се Жэнь недоуменно повернул голову:

— Неужели он ничего не умеет говорить, кроме этого своего «смотреть тошно»?

Фэн Цяньсюэ предостерег:

— Не навреди дева Лю.

— Не волнуйся, девчонка милая... Да нет, до тебя ей далеко. — Се Жэнь крепче сжал рукоять меча и добавил: — Во всех трех мирах и девяти небесах ты — первый.

Хоть он сказал это совсем тихо, слова отчетливо долетели до ушей Цзюина. Столь явное пренебрежение привело его в неопишное бешенство. Из его горла вырвался глухой рык, он медленно поднял руки, и в суставах с треском, похожим на вывих, хрустнули кости.

Се Жэнь первым взметнул меч и бросился в атаку!

Цзюин взмыл в воздух, уворачиваясь, и хлопнул в ладоши. Иссиня-черная вредоносная аура мгновенно хлынула во все стороны, сначала вихрем ворвалась в пламя, а затем с громким гулом вонзилась глубоко в землю, пробуждая темных духов мщения, что веками ютились подле него. Корчась, они вырывались из почвы и брели в виде застывших, жутких человеческих фигур. Один, десять... Все больше и гуще. На первый взгляд их набралось не меньше, чем учеников кланов Ли и Лю вместе взятых.

— А-Хуань, — строго велела Ли Юнь. — Спускайся и помоги!

— Есть! — отозвался Ли Хуань. Вместе с Мо Чи он поспешил обратно к главной вершине, чтобы возглавить адептов обеих школ в битве против духов.

Тем временем под самым куполом небес Ли Юнь взмахнула длинным мечом, разбрызгивая молнии, и холодно произнесла:

— Ты творил зло не один век, а сегодня дерзнул высунуться снова! Разве мир заклинателей позволит такому выродку и дальше бесчинствовать?

Цзюин глумливо расхохотался и пробормотал с ехидством:

— Коли уж ты, блудливая соблазнительница, увлекающая всех подряд, умудрилась выбиться чуть ли не в главы клана, то у тебя еще хватает дерзости читать мне нотации!

Ли Юнь потеряла дар речи от изумления.

— Я пока не буду вмешиваться, — сказал Фэн Цяньсюэ.

— Хорошо. — Имея за плечами недавний опыт, Се Жэнь почувствовал куда большую уверенность. Взмахом меча он снова призвал духовное пламя, которое рухнуло на Цзюина подобно падающей стене! Остальные тоже ринулись на помощь, и на мгновение небо заполнилось всполохами огня и блеском клинков, сцепившимися в смертельной схватке с темной аурой. Фэн Цяньсюэ, заложив руки за спину, отступил за пределы битвы, не сводя глаз с Се Жэня. Хотя на этот раз у них были помощники, сражаться оказалось ничуть не легче, чем в море Байша. Пик Хоянь прозвали еще и «Ямой тысяч трупов» — по сути, он представлял собой огромный могильник. Это сыграло Цзюину на руку: леденящая, зловонная вредоносная аура беспрестанно сочилась из подземелья, словно неиссякаемый источник.

Глава клана Лю первым не выдержал натиска и вместе с группой учеников был сбит на землю. Ли Юнь пустила в ход несколько тысяч талисманов молнии, метнулась вперед и заблокировала удар Цзюина мечом. Обернувшись, она крикнула:

— Чего ты ждешь?!

Се Жэнь вскинул бровь. Крепко сжав рукоять обеими руками, он нанес сокрушительный рассекающий удар, способный расколоть небеса и землю! Духовное пламя бушующим потоком хлынуло по жилам Лю Цыцзуй. Ее лицо исказилось от боли, она судорожно зашарила руками за спиной, но Ли Юнь тут же перехватила ее запястья и с силой ударила ладонью в спину!

Голова Цзюина оказалась вытеснена наружу, и Се Жэнь, проявив молниеносную ловкость, вцепился в нее и с силой выдернул! Ли Юнь бросила Лю Цыцзуй в руки её брата, но когда обернулась, увидела, что черный туман все еще вьется вокруг руки Се Жэня, рыча и бродя в попытке проникнуть в его тело!

— А-Жэнь! — выкрикнул Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь резко выкрутил кисть и наживую раздавил, разорвав эту голову! Изувеченные кости с визгом устремились в пламя, однако прямо в воздухе вредоносная аура подхватила их и слепила из них еще более чудовищное, огромное и уродливое существо.

А на самой вершине пика Хоянь Ли Хуаня мертвой хваткой сжала вредоносная аура. Когда он уже не знал, что делать, тьма неожиданно рассеялась сама собой. Мо Чи подскочил и помог ему подняться. Пошатываясь, они огляделись и с изумлением обнаружили, что весь черный туман поднимается вверх, скручиваясь в толстые жгуты и непрерывным потоком уходя под самые облака. Заклинатели на вершине тоже начали подниматься на ноги, растерянно глядя на стремительно улетающую ауру. Неужели... победа?

Ли Хуань первым заподозрил неладное:

— Плохо! Похоже, эта тварь собирается обрушиться на А-Жэня!

Они немедленно устремились на мечях ввысь. К этому моменту изувеченное тело Цзюина

сплошь покрылось темной аурой. Из воздуха соткались его призрачные руки, в ладонях которых явственно переливалось черное ядро! Ли Юнь бесшумно сместилась влево, заслонив собой младших заклинателей. На своем веку она уничтожила неисчислимое множество великих демонов и отлично понимала всю опасность этого темного ядра, потому строго приказала:

— Зачем приперлись? Спускайтесь обратно!

Ли Хуань сжал меч, не желая уходить. Мо Чи, глядя на бурлящую неподалеку ауру, почувствовал, как по спине струится холодный пот:

— И как с этой дрянью драться?

Ли Юнь ответила:

— Драться всеми силами, на которые ты способен.

Тем временем на подмогу подоспело еще больше учеников. Небосвод уже совсем посветлел; восходящее солнце окрасило облака в золотисто-алые тона, создавая величественное зрелище. И в этом великолепии почти десять тысяч заклинателей выстроились стройными рядами. Ветер развеивал их одежды, под ногами бушевал океан огня, а грудь переполняла отвага.

Ли Юнь скомандовала:

— В атаку!

Едва прозвучало слово, как все заклинатели, подобно вырвавшимся из клетки тиграм, бросились в бой! Цзюин взмахнул левой рукой — из его ладони мгновенно вытянулся смоляно-черный кнут. Он описал им широкий круг, сокрушая заклинателей и вызывая крики боли. Ли Юнь метнула меч, захлестнув черный жгут, и пустила по лезвию сине-фиолетовые вспышки молний, отчего ладонь Цзюина на мгновение онемела. Рассвирепев от досады, демонический исполин рванул кнут на себя. Ли Юнь повлекло за ним, словно сорвавшийся змей, и сотни тонких струй черного тумана уже готовы были змеями обвиться вокруг ее тела, но, к счастью, Фэн Цяньсюэ подхватил ее и перенес в безопасное место.

Внимание Цзюина было целиком приковано к Се Жэню. Знакомое Пламя красного лотоса наступало еще свирепее, чем тысячу лет назад.

Он медленно произнес:

— Чжучжао.

На шее все еще горела боль от давнего обезглавливания. При встрече взглядов разыграла ненависть тысячелетней давности, и непроглядная темная аура с оглушительным грохотом разинула пасть, устремившись вперед подобно исполинскому зверю!

Ли Юнь, видя это, хотела было кинуться на выручку, но мимо нее уже промелькнула холодная белая тень. Фэн Цяньсюэ взмахнул мечом, призывая снежную стихию, и сокрушительный вихрь вылепил в воздухе ледяного зверя, который свирепо ударил когтистой лапой по вражеской ауре!

В то же мгновение Се Жэнь подхватил возлюбленного в воздухе, прижал его к себе, а другой рукой резко сделал хватательное движение. Огонь у подножия горы снова устремился в

вышину, словно опрокинутый вверх ногами водопад, окрасив небесные облака в багровый цвет.

Фэн Цяньсюэ, не ожидавший подобного, поспешно схватил его за запястье:

— Не перенапрягайся!

Но Се Жэнь и не думал сдаваться. Сжав зубы и не сводя глаз с противника, он применил практически весь свой духовный опыт, заставляя огромный океан пламени изливаться в небеса. На счастье, дух меча Чжучжао на сей раз повел себя исключительно покорно: вместо того чтобы метаться и сопротивляться, он словно отдал ему всю силу, скопленную за тысячу лет. Струи духовного пламени пронзали алые облака, выжигая туман добела.

Цзюин оказался заперт в бушующем пламени. Он корчился от боли, пока его темная аура неустанно истаявала и распадалась в огне.

Выбрав удачный момент, Ли Юнь нанесла стремительный рассекающий удар, поддев мечом расколовшуюся надвое голову и разрубив ее на мелкие куски.

Се Жэнь, наконец, исчерпал все силы и в полубеспамятстве полетел ничком вперед.

И, как и следовало ожидать, упал в прохладные объятия.

* * *

Сон тянулся без конца и края и был совершенно неинтересным — под конец он даже надоел. Се Жэнь хотел проснуться, но кошмар крепко держал его, не позволяя шевельнуть и пальцем. Находясь между сном и явью, Се Жэнь с досадой думал: если прямо сейчас появится какой-нибудь монстр, то ему останется лишь зазря сгинуть у того в брюхе. И тут деревянная дверь и впрямь скрипнула, а спустя мгновение щеку обжгло уколом боли.

Се Жэнь подумал: «Кусается не очень больно, видать, пасть у твари невеликая».

Фэн Цяньсюэ ущипнул его за щеку:

— Ты так и не соберешься проснуться?

<http://bllate.org/book/18374/1766348>